

Новоявленная невеста, чью голову венчало лицо Лю Сяои, вдруг изменилась в лице. Она тут же переняла манеру речи Лю Сяои и тревожно обратилась к Ли Нань:

— Наньнань, заходи скорее! Я нашла способ выбраться отсюда!

Ли Нань посмотрела на испуганное лицо невесты, и уголок её губ невольно дрогнул. Неужели она выглядит настолько глупой?

Невеста, широко открыв мутные глаза, увидела, что Ли Нань не только не подошла, но и отступила на шаг назад. Она с досадой стиснула зубы. Осторожно оглядевшись по сторонам, невеста приоткрыла обветшалую дверь и, ступая на цыпочках, шаг за шагом направилась к Ли Нань.

Заметив приближение невесты, Ли Нань машинально сжала кулаки. Её тело заметно напряглось, она была готова сорваться с места в любую секунду. Невеста остановилась в четырех-пяти шагах, посмотрела на Ли Нань полными тревоги глазами и произнесла:

— Наньнань, давай убежим! Это же сущий ад!

Ли Нань, глядя на бледное, лишенное крови лицо невесты, лихорадочно соображала, что ответить. В этот момент её взгляд случайно упал на угол дома, где она заметила фигуру Хромого Лю. Бросив беглый взгляд на мужчину, Ли Нань чуть повысила голос, а в её глазах мелькнул лукавый огонек.

— Куда бежать? Разве здесь не хорошо? — невинно спросила она.

Невеста посмотрела на неё с разочарованием:

— Ты что, правда хочешь провести здесь всю жизнь? В этом месте, похожем на обитель демонов?

Заметив, как помрачнело лицо Хромого Лю, Ли Нань едва заметно усмехнулась. Она решила подлить масла в огонь:

— Если ты уйдешь, то что будет с братом Лю?

— Да пусть он хоть сдохнет! Мне плевать, что с ним будет...

Не успела она закончить фразу, как Хромой Лю рванул её за волосы.

— Ах ты дрянь, что ты сказала? А ну повтори! — Хромой Лю вцепился в её прическу, в его глазах полыхнула ярость.

На его обнаженных руках вздулись вены. Одним резким рывком он буквально оторвал голову невесты от плеч. Глаза, широко распахнутые в немом ужасе, уставились на перекошенное от

гнева лицо Хромого Лю.

Обезглавленное тело в свадебном наряде продолжало стоять рядом с Ли Нань, а левая рука, принадлежавшая когда-то врачу, нервно подергивалась. На месте среза не выступило ни капли крови. Ли Нань присмотрелась: край туловища был подозрительно чист. Там, где должна была быть плоть, виднелись желтоватые бумажные ошметки, которые посыпались на землю.

Голова невесты, вращая глазами, открыла рот, собираясь взмолиться о пощаде, но тут из живота стоящего тела раздался детский голос:

— Хватит. Голову только приставили, да и влияние прежнего тела сказывается, ничего удивительного, что я не могу её контролировать. Приставь обратно, я привыкну, проблем не будет.

Голос, доносившийся изнутри, звучал по-детски, но в нем сквозила ледяная жестокость. Услышав это, Хромой Лю повел ухом, долго смотрел на отрубленную голову и медленно кивнул. словно желая выплеснуть злость, он протянул грязную, гноющуюся руку и отвесил голове звонкую пощечину, отчего та издала жалобный визг.

Хромой Лю хмыкнул и с силой прижал голову обратно к туловищу. Глаза невесты мгновенно закрылись. Секунд через пять она медленно подняла левую руку — ту самую, мужскую — и потрогала место стыка на шее. Затем открыла глаза, снова превратившись в ту самую кокетливую невесту. Она долго смотрела на Ли Нань, после чего произнесла:

— Ну всё, я пошла обратно.

Невеста вильнула бедрами, хихикнула, глядя на Ли Нань и Хромого Лю, и, ступая на цыпочках, направилась в дом.

Когда дверь с грохотом захлопнулась, Хромой Лю перевел взгляд на Ли Нань, прищурив свои и без того узкие глаза. Ли Нань на мгновение оцепенела, но, выдержав его ядовитый взгляд, заставила себя расслабиться:

— Брат Лю, свиней поймали? Или свадебный пир важнее?

Хромой Лю осклабился:

— И то верно, пир важнее.

Он еще раз многозначительно оглядел Ли Нань с ног до головы и, не говоря ни слова, заковылял к поленнице в углу, где принялся рубить дрова. В этот момент, пока Ли Нань переводила дух, из-за поленницы тихо выбрался механический паук размером с ноготь. Его глазки слабо мерцали, и он быстро пополз вдоль стены прочь.

Услышав крик во дворе, Чжан Минъи посмотрел на дом с беспокойством:

— Не случилось ли чего с Ли Нань?

Чжоу Ляньюнь не ответил сразу, лишь едва заметно пошевелил пальцами. Механический паук, только что бывший во дворе, быстро вскарабкался по штанине Чжоу Ляньюня и нырнул в рукав. Спрятав его, Чжоу Ляньюнь взглянул на встревоженного Чжан Минъи, который так и не сдвинулся с места. В его глазах промелькнула насмешка.

Опустив взгляд и скрыв усмешку за длинными ресницами, Чжоу Ляньюнь холодно ответил:

— Думаю, всё в порядке. Мне показалось, что тот крик не принадлежал Ли Нань.

Чжан Минъи поправил очки, и тревога в его глазах постепенно улеглась. В душе он закатил глаза — разумеется, он и сам понимал, что с Ли Нань ничего не случилось. Нацепив на лицо выражение облегчения, он мягко произнес:

— Виноват, поторопился. Если прислушаться, действительно, голос не её.

Когда этот эпизод остался позади, они вспомнили, что Хромой Лю поручил им загнать двух свиней обратно в загон. Оба посмотрели на двух тощих, жалких животных. К их удивлению, обе свиньи устали на них в упор. Они продолжали жевать корм, но взгляд их был прикован к людям, словно они прикидывали, как бы половчее проглотить их целиком.

От этого взгляда Чжоу Ляньюнь помрачнел и холодно спросил:

— В инвентаре есть транквилизаторы?

Как и ожидалось, Чжан Минъи покачал головой и виновато произнес:

— Прости, у меня в рюкзаке нет транквилизаторов.

Артефакты ценились на вес золота — порой один предмет мог спасти жизнь. К счастью, у Чжоу Ляньюня был Хуан Хао, и его рюкзак был набит вещами до отказа. Если бы сейчас Чжоу Ляньюнь пожалел пару ампул, то, судя по взглядам этих свиней, они могли бы сами стать кормом. Риск остаться в логове главного NPC ради подготовки был оправдан: снаряжение от Хуан Хао и навык Обращения времени давали ему уверенность.

Он небрежно вытащил две ампулы из рюкзака и вскинул руку. Иглы со свистом вонзились в покрытые грязью спины животных. Артефакты сработали отлично: свиньи взвизгнули и через три секунды рухнули на землю, закрыв глаза.

Увидев, что животные повержены, Чжоу Ляньюнь открыл загон и шагнул внутрь. Грязь вперемешку с навозом тут же облепила его обувь, местами даже переливаясь через край. Почувствовав под ногами эту мерзость, он опустил взгляд. Белые туфли превратились в желтые, края были заляпаны экскрементами, и лицо Чжоу Ляньюня исказилось от отвращения.

Он обернулся к Чжан Минъи, который так и стоял снаружи, и его голос стал еще холоднее:

— Чего стоишь? Тащи.

Вытащив свиней, они принялись обыскивать загон. Обстановка там была отвратительная — повсюду навоз, вонь стояла невыносимая, заставляя обоих зажимать носы. Загон был небольшим, и, стоя у входа, можно было увидеть всё пространство до самого конца.

Окинув взглядом загон, Чжоу Ляньюнь замер, а затем прищурился. В самом дальнем западном углу что-то было. Не глядя на Чжан Минъи, он, чавкая грязью, направился прямо в угол. Превозмогая брезгливость, он протянул чистую руку и разгреб кучу навоза.

Его взору предстал обрывок ткани. Чжоу Ляньюнь поднял его испачканными в экскрементах пальцами. Ткань пропиталась грязью настолько, что цвет было уже не разобрать, но виднелся цветочный узор. Это была женская одежда.

<http://bllate.org/book/18584/1789889>